

Глава 2. Один (2020, осень)

Казалось, мне приснился очень неприятный сон.

Наверное, там появился отец... И ещё — отвратительный запах чудовища, такой живой... будто я на самом деле его ощущал.

(Хотя таких вещей со мной не должно было случаться).

Отец погиб в аварии, когда я был маленьким. Он работал в городском отделе по чрезвычайным ситуациям. Его лицо я точно помню... И ещё — когда он превращался, чтобы сражаться с ночными жуками, его струящиеся, длинные, как у ласточки, крылья-лезвия... И то, как он, расправив их, взмывал в небо...

Голову пронзила острая, выворачивающая наизнанку боль, и Акира тихо вскрикнул.

— Акира! Ты проснулся? Завтракай давай!

Снизу звала мама.

Акира медленно поднялся и, не снимая пижамы, спустился по лестнице.

На подоконник падал утренний свет, отражаясь от фотографии отца. Цветы, которые мама иногда, вспомнив, ставила рядом, сегодня, видимо из-за сезона, были ярко-красными кладбищенскими лилиями.

Отец, который, будучи сотрудником отдела по чрезвычайным ситуациям, защищал город от ночных жуков... В детстве я восхищался этими крыльями-лезвиями. Хотел стать таким, как он... Это чувство до сих пор где-то живёт в моей груди.

Крылья отца из сна... неестественно широко расправленные, их злобный контур, будто кости прорвали кожу и вытянулись наружу, всплыл в сознании, и Акира отогнал это видение.

— Что с тобой? Плохо себя чувствуешь?

— Голова что-то болит.

Мать нахмурила свои красиво очерченные брови. Она быстро протянула ему градусник.

— Давай, измерь.

Градусник показывал ровно тридцать семь градусов. Мать нахмурилась ещё сильнее.

— Акира. Ты нормально получаешь кровь?

Акира промолчал. Он знал, что в классе его исключили из круга тех, кто делится кровью. Кроме редких случаев, когда подруга детства Эрика по капризу соглашалась дать ему кровь, он в последнее время ни с кем этого не делал.

— Я же тебе постоянно говорю... Заведи себе друзей!

— Такие, как они, — пробормотал Акира себе под нос.

— Какие они друзья?

— Что?

— Ничего...

Мать приложила кончик острого клыка к указательному пальцу и сделала крошечный прокол, будто укололась иголкой. На слегка огрубевшем пальце набухла и собралась в каплю красная кровь.

— Давай, пей.

— Опять твою?

— А что ещё делать!

Раздражённо сказала мать.

— От родственников эффект слабый, но это лучше, чем ничего... Давай быстрее, а то свернётся.

Неохотно Акира прикоснулся губами к пальцу матери и высосал кровь. На языке лопнула кислинка, головная боль начала отступать. Пахло привычным кремом для рук.

— Понял? Заведи друзей. ...Иначе ты тоже...

Голос матери был серьёзным, искажённым болью, а затем затих.

— Иначе? Что будет?

Мать вздохнула.

— Не можешь же ты вечно получать кровь только от матери. Ну что, полегчало?

Головная боль действительно прошла. Градусник показывал тридцать шесть и пять.

— Если всё в порядке, быстро ешь, одевайся. Мама сегодня уходит пораньше. Дверь запереть сможешь?

— ...Угу.

— Ну всё, — мать мягко улыбнулась.

— Счастливо, хорошо учись. В день спортивного праздника я взяла отгул. Подумай, что хочешь в бенто.

Схватив в спешке телефон и сумку, она улыбнулась Акире.

— Хорошего дня, Акира.

— И тебе, мам.

То ли английское обучение, то ли ещё что — неважно, но поддерживать эту игру, похожую на их с матерью шифр, ему не было неприятно. Акира съел яичницу-глазунью (мама, как обычно, немного пережарила её) и салат, затем переоделся в спортивную форму, которую сушили в гостинной.

Запирая дверь ключом, висевшим на шее, он заметил соседей, госпожу Карасуду и госпожу Гаманакай, болтающих через забор. Само по себе это было обычным зрелищем, но его задело, что как только жена Карасуды увидела Акиру, она понизила голос.

— Доброе утро.

Нарочно громко поздоровался он.

— Ах, Акира-кун, доброе утро.

Её улыбка казалась какой-то наигранной — может, показалось?

— Какой ты молодец, сам запираешь дверь... Вы с Эмико-сан, наверное, нелегко справляетесь? Если что — сразу говори.

— Спасибо, всё в порядке. Я привык.

— Привык... Но ведь твой отец, Макото, он стал таким всего...

Слово, сорвавшееся с губ госпожи Карасуды, заставило Акиру нахмуриться.

— А?

Макото — это имя отца.

— Эй, госпожа Карасуда!

Госпожа Гаманакай дёрнула её за рукав. Госпожа Карасуда прикрыла рот рукой и улыбнулась.

— Нет, правда, ты же у нас привык, Акира-кун... Прости за глупые слова.

— Что это значит? Вы что-то знаете об отце?

Акира настаивал. У госпожи Карасуды было лицо, будто она вот-вот заплачет, и она положила руку на худое плечо Акиры.

— Прости, тётя ошиблась. Старость — плохая штука, всяких воспоминаний понаплывает... Прости, что напомнила тебе о неприятном.

— Ну всё, опоздаешь же, Акира-тян.

Подхватила госпожа Гаманакай. И правда, время было такое, что если не побежать, можно не успеть. А если опоздать к утреннему измерению температуры, будут неприятности.

— Счастливо.

Они, улыбнувшись, помахали руками. Госпожа Гаманакай добавила: — Заведи побольше друзей и хорошо ешь школьный обед. И молоко не оставляй.

Оставив в груди неприятное чувство, похожее на камешек, Акира ответил «Да-а» и побежал. В ранце загремела линейка.

Когда Акира сел на своё место, как раз начали раздавать градусники. Их классный руководитель, госпожа Румико, слегка нахмурилась, увидев Акиру, но вслух сказала только: «Так, все, пусть сосед запишет температуру на доску».

Было обидно думать, что его считают любимчиком, но госпожа Румико, несомненно, была неестественно добра... Наверное, потому, что его отец «стал таким», решил Акира, и она считает его жалким. Раньше, если бы он опоздал, его бы, даже улыбаясь, безжалостно отчитали...

(Странно...)

Голова снова заняла, словно сверлили изнутри.

(Отец умер много лет назад... Когда же госпожа Румико была строгой?... Когда это было...)

Он думал, что все вокруг начали держаться от него на расстоянии из-за того, что госпожа Румико его выделяет. И потому, что отец «стал таким»...

(...А когда же мы играли все вместе... когда это было?)

Воспоминания были ненадёжны, словно в тумане, расплывались. Каждый раз, когда он пытался вспомнить, в голове начинало свербеть.

Может, ему не хватает полученной крови...

Никто не соглашается быть его донором, и он получает кровь только от матери, поэтому эффект слабый.

(...С каких пор?)

— У Акиры-куна сегодня тоже нормальная температура. Хорошо.

Подняв взгляд, он увидел улыбающуюся Румико, которая обходила ряды.

— Итак, все. Следить за здоровьем — основа жизни. А ранний отход ко сну, ранний подъём и достаточное получение крови — основа контроля за здоровьем! Найдите себе партнёра по крови, и по возможности каждый день, как минимум раз в неделю, получайте кровь от друга. Тем, у кого температура, в школу приходить нельзя. Поняли все?

«Да-а-а», — хором ответили дети.

— Так, отвечающие за здоровье, соберите данные! У нас тренировка к спортивному празднику, так что шевелимся побыстрее.

— Учитель!

С края класса подняла руку девочка.

— У Юи-сан температура.

В классе прошелестел гул волнения.

Госпожа Румико подошла к девочке с температурой и мягко положила руку ей на плечо. Заглянула в градусник.

— Ох... Тридцать семь и пять, да. Сегодня, наверное, лучше отдохнуть. Ты нормально получаешь кровь?

Юи, дрожа, опустила голову.

— Я... я у мамы...

— Этого недостаточно. Сегодня иди в медкабинет.

«Я и не знал», — подумал Акира. Оказывается, кроме него, были и другие дети, у которых нет партнёра по крови.

— Кто-нибудь может поделиться кровью с Юи-сан?

Руку подняла Эрика.

— Да. Я провожу её в медкабинет.

— Хорошо. Прощу тебя. Остальные собираются на школьном дворе. Не забудьте сходить в туалет!

С этим бодрым, переключающим внимание голосом ученики пятого класса «А» начали выходить.

(Я опоздал), — подумал Акира.

Но, наверное, Юи скорее захочет получать кровь от Эрики, которая находится в центре класса и дружит и с девочками, и с мальчиками, чем от такого, как он...

Он услышал это случайно.

Забыв кепку, Акира трусцой возвращался в класс.

Из-за колонны в коридоре донёлся всхлипывающий голос...

— Ты... ведь сказала, что поделишься кровью...

Лицо девушки, стоявшей с опущенной головой, скрывали прямые чёрные волосы, спадавшие занавесом. Напротив неё Эрика, покачивая каштановыми кудряшками, резко бросила:

— Конечно, я не хочу, дура. Получение крови — это же взаимное даяние, верно? Не знаю, малокровие у тебя или что, но тот, кто только берёт... Мне такое, правда, противно.

— Про... прости... прости... но...

— Если бы извинениями всё решалось, было бы просто. Ну и?

— Ч... что же мне делать?

— Попроси как следует. Давай, ты ведь хочешь моей крови, да?

— У... угу... х... хочу.

— Так я тебе говорю — попроси! Попробуй попросить! Ты что, тупая?

Акира сам не заметил, как шагнул вперёд. Увидев его лицо, Эрика в замешательстве отступила.

— А... Акира...

— Использовать болезнь, чтобы издеваться — это низко.

Выплюнув эти слова, сказал Акира. Сам он не получал кровь, поэтому в его словах звучал гнев.

— Чего?! Это же правда!

— Даже если правда, есть вещи, за которые нельзя винить.

Словно стряхивая его взгляд, Эрика развернулась на каблуках.

— Хм! Самый отвратительный тут ты, Акира. Я, думая, что ты жалкий, иногда делилась с тобой кровью... но теперь — всё, я тебя не знаю. Пусть тебя сожрут ночные жуки!

Юи издала звук, похожий на всхлип. Её лицо было совершенно бледным. Даже не взглянув на неё, Эрика, будто это её обидели, быстро убежала.

— Суеверие какое-то, глупость, — сказал Акира и легко прикоснулся клыкком к указательному пальцу. Красная капелька крови набухла.

— На.

Юи дрожащей рукой взяла его ладонь и прильнула губами к пальцу. Бледность на её лице сменилась румянцем.

— ...Тебе ведь в медкабинет? Я провожу.

Он грубовато отдернул руку. Юи пристально посмотрела на Акиру, и, не сдерживая слёз, улыбнулась.

— Спасибо, Акира-кун...

<http://bllate.org/book/18129/1740481>